

Остаток недели прошел без каких-либо серьезных происшествий. С тех пор как в среду был решен вопрос о бурной реакции Хомуры, Наруто вошел в привычное русло. Каждое утро он просыпался и обнаруживал, что все его Сэкирэй, кроме Хомуры, спят на его кровати. Это не было ни удивительным, ни нежелательным, за исключением Кусано, все остальные Сэкирэй, которые спали с ним, ложились спать тогда же, когда и он, так что он не имел права удивляться, когда просыпался. По правде говоря, теперь, когда он действительно пытался «впустить Сэкирэй в свое сердце», как ему советовали, он признал, хотя бы самому себе, что ему очень нравится физический контакт.

Пролежав в постели некоторое время, обычно около получаса, чтобы полностью проснуться, Наруто использовал Каварими, чтобы заменить себя клоном. Копии не продержались бы долго, так как теневые клоны были не только очень хрупкими, будучи сделанными из чистой энергии, но и его Сэкирэй были очень сильны. В частности, Мусуби умела неосознанно убивать его клонов, когда сжимала одного из них слишком сильно.

Освободившись из уютной постели, в которой лежали его Сэкирэй, Наруто переделался в простую одежду для тренировок и вышел на задний двор, где начал приводить себя в форму. До сих пор он не мог сделать многого: отжимания, приседания, подтягивания, теневое нападение и немногие другие упражнения, которые можно было делать на заднем дворе. Здесь не было места, где он мог бы практиковать ниндзюцу, ни точность сюрикенов и кунаев. В конце концов, Наруто должен был найти место, где он мог бы практиковать такие вещи наедине, но в данный момент ему это было не нужно. Все, чем он занимался до сих пор, это приводил свое тело в боевую форму.

Обычно его тренировки длились около трех часов и заканчивались, когда Мусуби и остальные начинали просыпаться и готовиться к началу дня. После тренировки Наруто шел в баню, чтобы привести себя в порядок. Обычно это было просто быстрое мытье, блондин не позволял себе роскоши делать что-то большее, чем смывать пот и грязь, которые часто прилипали к его телу во время возвращения в боевую форму. Это было немного досадно, так как после приезда в Японию у него было очень мало шансов насладиться баней в японском стиле, но ради того, чтобы вернуть утраченное, Наруто был готов пойти на некоторые жертвы.

После этого Наруто шел на кухню и начинал готовить завтрак. Обычно это сопровождалось звуками спарринга Мии и Мусуби. Несмотря на то, что у Наруто и хозяйки дома были проблемы, Мия все равно тренировала его первую Сэкирэй. К этому времени Акицу и Кусано приходили на кухню, помогали накрывать на стол и приносили еду, приготовленную на завтрак, а после завтрака Наруто проводил время за чтением профилей, которыми его снабжала Мацу, сидя на диване со своей Сэкирэй и смотря телевизор.

Так проходили дни Наруто с тех пор, как Хомура покинул его, и, хотя его слегка раздражало все то, что он должен был сделать, то, что можно было бы сделать с помощью Буншин, если бы не тот факт, что он не хотел, чтобы кто-то, кто еще не знал об этой технике (Мусуби), знал о ней, последние несколько дней были, мягко говоря, очень продуктивными. Наруто уже успел запомнить профили всех известных ашикаби, тех, кто представлял наибольшую угрозу для него и его Сэкирэй, и хотя ему пока не удалось создать ничего, кроме базовых контрстратегий для двух из трех больших, он разработал план, как поступить с Хигой.

План, который должен был быть приведен в действие сегодня.

- Мне это не нравится! - вздохнул Наруто, поднимая взгляд от своего Андроида, который он использовал для прокрутки профиля Хиги, чтобы в последнюю минуту проверить и убедиться, что у него есть вся информация, необходимая для предстоящей миссии, и глядя в сердитые

глаза своей новой Сэкирэй. Прошел день с тех пор, как Наруто придумал план, как не только вытащить ашикаби Узумэ, девушку по имени Хидака Чихо, из больницы, принадлежащей Хиге, но и нарушить планы ашикаби Востока. Многие сочли бы этот поступок возмутительным, учитывая, против кого они выступают, но Наруто не зря был известен как самый непредсказуемый ниндзя номер один во времена Элементальных Наций. Прошло много времени с тех пор, как он планировал подобные масштабные операции, но, похоже, время, проведенное вне поля боя, не притупило его способность мыслить масштабно.

- Я прекрасно знаю о твоей неприязни к моему плану, - сухо ответил блондин на гневное заявление Хомуры. - ты рассказала мне о нем всего двести раз за последний час, шестьсот раз за последний день и около шести тысяч раз с тех пор, как я рассказал тебе о нем.

(Дальше Хомура будет только в женском роде.)

- И я расскажу тебе еще шесть тысяч, если это потребуются, чтобы пробить твой толстый череп! - Хомура почти рычала. Сэкирэй была очень недовольна, услышав план, который разработал ее ашикаби, и до сих пор ей не составляло труда неоднократно повторять светловолосому шиноби, насколько глупым она считает этот план.

- Хига опасен, как и все ашикаби, - продолжил свою тираду Наруто. - Он один из немногих, кому удалось окрылить Сэкирэй, даже когда я пытался их защитить. Хига - мерзкий, отвратительный, отвратительный кусок грязи, которому не составляет труда заставить Сэкирэй подчиниться и насильно окрылить их, чтобы увеличить число Сэкирэй в своем распоряжении, - к этому моменту Хомура сжала кулаки так сильно, что костяшки пальцев побелели. Наруто удивился, что ее ладони не начали кровоточить, учитывая, как глубоко ногти впились в кожу.

- Не забывай, что он также без проблем использует подкуп, запугивание, шантаж и многие другие формы принуждения, чтобы убедить других ашикаби заставить их Сэкирэй выполнять его приказы, - почти рассеянно добавил Наруто, возвращаясь к просмотру профиля на своем телефоне. Хомуре, похоже, не понравилось, что блондин откровенно игнорировал угрозу, которую представлял Хига, если судить по ее рыку. Наруто не обращал внимания на шум, продолжая. - Мы также должны помнить, что он не боится шантажировать Сэкирэй, чей Ашикаби сейчас находится в принадлежащей ему больнице с какой-то неизлечимой болезнью.

- Именно поэтому ты не должен идти и встречаться с ним один! - непреклонно заявила Хомура. Это был тот самый спор, который они вели со вчерашнего дня. По плану Наруто должен был встретиться с Хигой без Сэкирэй, так как они будут заняты выполнением другой фазы их совместной операции, и это не нравилось пользователю огня. - Это может быть ловушка!

- Возможно, - Наруто был уверен, что встреча с Хигой вполне может оказаться ловушкой. Он был слишком хитер, чтобы не подстраховаться, но это была еще одна причина, по которой Наруто должен был идти один. Или, по крайней мере, идти без своих Сэкирэй.

Прежде чем Хомура успела взорваться от его беззаботности, Наруто продолжил.

- Но именно поэтому я не пойду один, - блондин прикоснулся пальцем к экрану своего мобильного телефона и начал прокручивать информацию, представленную ему на нем, продолжая говорить. - Я уже позвонил Сео. Он должен быть здесь в течение часа или около того с Хикари и Хибики.

Хомура, чей рот был открыт в середине ругани, закрыла рот на мгновение, ее гнев, казалось, утих. Хотя Мия и не считала Сео очень надежным парнем, но пока речь шла о деньгах, он был готов сделать практически все.

Практически.

- Мне все равно это не нравится, - наконец сказала Хомура, хотя ее тон был гораздо спокойнее, чем раньше. - Ты должен хотя бы взять с собой одного из своих Сэкирэй. Или я, или Акицу, по крайней мере, - в одиночку и Хомура, и Акицу были двумя сильнейшими Сэкирэй.

Единственными, кто мог бы с ними конкурировать, были другие Сэкирэй с одиночным числом, которых было всего семь, и единственными, кто мог бы их победить, были Сэкирэй один, три, четыре и пять, которые, как сказала Наруто Мацу, были созданы без ограничений силы, которые были у других Сэкирэй. Наруто знал, что они смогут защитить его от всего, что Хига сможет бросить в него, однако...

- Как я уже сказал, тебе не обязательно это должно нравится, - повторил вечный шиноби. - Нравится ли тебе план или нет, не имеет значения. Это единственный реальный план, который работает. Как сказала Узумэ, - блондин кивнул в сторону грудастой Сэкирэй, которая с усмешкой наблюдала за разыгрывающейся перед ней сценой, - Хига всегда держит в больнице как минимум трех Сэкирэй, охраняющих Чихо. Предположительно, это делается для того, чтобы защитить ее от потенциальных угроз извне, но мы все знаем лучше, - это была довольно плохо сфабрикованная ложь, любой, у кого есть глаза и мозг, мог бы сказать, что «охрана» Хиги была там не для защиты ашикаби Узумэ, а скорее для того, чтобы угрожать девушке, чтобы у Узумэ не было выбора, кроме как делать то, что ей говорят. Это был очень грубый способ сказать - делай, что я говорю, иначе.

Хомура знала это, даже если она не хотела признавать, Наруто знал, что Хомура должна была это знать. Судя по выражению лица пользователя огня, она явно пыталась придумать какой-нибудь контраргумент. Но Наруто не собирался ей разрешать это.

- Узумэ будет слишком занята тем, чтобы защитить своего Ашикаби и сбежать, чтобы вступить в бой, - продолжил Наруто, прежде чем его новая Сэкирэй успела вставить хоть слово. - А Кусано еще слишком молода, чтобы участвовать в битве, - дело было не только в том, что Кусано - молодая девушка. Хотя Наруто не хотел позволять своему младшему Сэкирэй сражаться с другими Сэкирэй из-за ее впечатлительного возраста, здесь было много чего еще. Первая проблема заключалась в том, что сила Кусано была нестабильной, когда ее эмоции колебались, то и ее сила тоже, и последнее, что им было нужно, это чтобы крошечная блондинка превратила больницу в лес. Это не только еще больше усложнило бы ситуацию, но и открыло бы существование Сэкирэй тем, кто ничего не знал о плане Сэкирэй. По крайней мере, это заставило бы людей в больнице понять, что в Синто Тэйто происходит что-то странное. Наруто было наплевать на угрозу Минака, но он, по крайней мере, понимал, как важно, чтобы население оставалось в неведении.

Вторая проблема, связанная с участием Кусано в предстоящей битве, на самом деле была даже проще первой. Кусано обладала способностью заставлять любое растение, находящееся поблизости, расти с невероятной скоростью. Она могла заставить целый лес прорасти из земли менее чем за двадцать четыре часа. Ее способности были невероятными и, честно говоря, немного пугающими. Однако на данный момент ее способности были скорее вспомогательными. Все, что она могла сделать, это заставить растения расти, и не более того. У нее не было никакого контроля над ними, ни над тем, что они делают, ни над тем, как они растут, ни над чем, что позволило бы ей направлять растения в бою. Просто, если бы она сейчас была на поле боя, то стала бы обузой.

- Поскольку Узумэ не в состоянии сражаться, а Кусано не может участвовать, ты, Акицу и Мусуби - единственные Сэкирэй, которые могут обеспечить необходимую огневую мощь для успешного выполнения этой миссии, - это действительно был единственный способ, чтобы

план, который он разработал, сработал. Его план был также тем, который имел наибольшую потенциальную выгоду. Конечно, Наруто мог выбрать более простой план, но тогда они смогли бы решить только одну из проблем, с которыми столкнулись. Блондин предпочел бы пресечь все потенциальные проблемы в зародыше, пока они не стали слишком большими.

- Тогда почему бы тебе не попросить Сео помочь Узумэ, пока мы с Акицу будем охранять тебя? - рассуждала Хомура, выглядевшая так, словно хваталась за соломинку. Она должна была знать, что Наруто не пойдет на уступки, так почему же она так настаивала на том, чтобы во время встречи его охраняли она или Акицу?

- Потому что, каким бы хорошим потенциальным союзником ни был Сео, я не знаю его достаточно хорошо, чтобы доверить ему такое деликатное задание, как то, которое я поручил тебе, Акицу и Мусуби, - ответил Наруто. Сео был острым, возможно, даже слишком острым для своей собственной пользы. Он умел держать ухо востро, и если ему хорошо заплатить, он будет работать до последнего, чтобы выполнить работу. В то же время, Сео был очень груб по краям, а его девушки - тем более. Наруто не хотел рисковать, отправляя его и близнецов-молний на задание, которое могло закончиться тем, что они случайно разрушат больницу и близлежащие здания.

- Но ты доверяешь ему настолько, чтобы он охранял тебя? - огрызнулась Хомура. Наруто вздохнул и нажал кнопку на верхней панели своего телефона, отчего тот стал черным и перешел в режим «сна», чтобы сэкономить заряд батареи.

- Это не имеет ничего общего с доверием, - спокойно сказал Наруто. - Задача охранять меня имеет меньше шансов превратиться в боевую ситуацию, чем ваши задачи. Я хорошо оснащен, чтобы справиться с Хигой, если ситуация выйдет из-под контроля. Сео и его Сэкирэй наготове - это просто дополнительная мера предосторожности на случай, если у нашего восточного друга есть скрытый козырь в рукаве, - даже если у него и был такой туз, у Наруто их было два: близнецы, Сео и он сам. Хотя, признаться, он не хотел ввязываться в бой, пока в этом не возникнет необходимость. Чем дольше большинство людей в Плана Сэкирэй не будут знать о его способностях, тем лучше будет ему и его Сэкирэй в долгосрочной перспективе.

- Хе-хе, - усмехнулась Узумэ, глядя на то, как ослабевает ее тщательно созданный контроль. Ну, возможно, он не был таким уж тщательно продуманным, учитывая, что они с Мацу хихикали в ладоши с тех пор, как начался спор о защите Наруто. Они вдвоем наблюдали за каждой попыткой Хомуры убедить блондина в том, что ему нужна дополнительная защита, и, похоже, находили некоторое развлечение в чрезмерной заботе о нем. - Не прошло и трех дней, а Хомура уже беспокоится о своем ашикаби. Это заставляет меня задуматься, насколько ты близка с ним.

- Урк, - Хомура, казалось, отшатнулась назад от слов, направленных на нее девчонкой-Сэкирэй. Поспешив защититься, пользователь огня попыталась дать заднюю, размахивая руками взд-вперед перед собой и запинаясь, - я... это не так!

- Неужели? - Узумэ бросила взгляд на серебристоволосую Сэкирэй, - а как оно? - Когда Хомура начала брызгать слюной и пытаться защитить свои действия, Наруто решил проигнорировать остальную часть этого разговора. В ближайшее время они не собирались уходить от темы «давайте посмотрим, насколько красным мы сможем сделать лицо Хомуры». Вместо этого он повернулся к Акицу и Мусуби, которые сидели рядом с ним и смотрели телевизор. Кулачный боец сидела слева от него, а пользователь льда - справа. Обе они были так близко, что их бедра касались его бедер.

- Ну что, вы двое готовы к этому? - спросил он. Это был вопрос, заданный скорее для того, чтобы не обращать внимания на психическое насилие, которому подвергалась его полумужская Сэкирэй из-за издевательств Узумэ и извращенного хихиканья Мацу, но ему было и немного любопытно. В конце концов, это была первая миссия, в которую они отправились после спасения Кусано.

- Не волнуйся, Наруто-сама, - с веселой уверенностью сказала Мусуби, хлопнув кулаком по раскрытой ладони. - Хозяйка-сан много тренировала меня. Я никому не проиграю! - Приятно было видеть, что она так уверена в себе. Наруто не знал, какое место займет кулачный боец в шкале силы, когда дело дойдет до Сэкирэй. У него были только Акицу, Хомура и Узумэ, с которыми он мог сравнить ее. И из этих троих только Узумэ обладала меньшей силой, чем она. Кусано тоже можно было бы сравнить, но из-за неспособности девушки по-настоящему контролировать свою силу, он не считал, что сравнение будет справедливым.

- Я знаю, что ты этого не сделаешь, - сказал Наруто, положив левую руку на ее бедро в знак привязанности и веры в нее. Хотя он не часто наблюдал за ее поединками с Мией, ему иногда удавалось мельком увидеть их. Увидев ее первый поединок против могущественной хозяйки, Наруто понял, что Мусуби совершенствуется. Это был медленный процесс, как и всегда для таких, как она, но он был постоянным, и каждый спарринг, который он видел, показывал заметное улучшение способностей его первой Сэкирэй.

Когда его первая Сэкирэй засияла, Наруто посмотрел на Акицу, которая сосредоточилась на нем, как будто он был ответом на вопрос Вселенной.

- А что насчет тебя, Акицу-чан?-- спросил он, не обращая больше внимания на вопиющий взгляд женщины, - готова ли ты к этому?

- Ах, - Акицу наклонила голову в сторону, пока ее разум регистрировал его слова. Секунду или две спустя она кивнула, - да.

- Это хорошо, я буду рассчитывать на тебя, - сказал ей Наруто, отчего щеки Акицу покраснели, и она отвернулась. Сдержав желание посмеяться над милой реакцией светловолосой Сэкирэй, блондин повернул голову и посмотрел на часы, висевшие на стене. Близились к одиннадцати, а это означало, что им придется уходить через полчаса или около того, если он хочет успеть в больницу к встрече с Хигой.

Наруто встал, привлекая к себе внимание всех присутствующих, даже Узумэ перестала дразнить Хомуру, чтобы обратить на него свой взгляд.

- Я хочу добыть некоторые материалы, которые понадобятся нам для этой операции, - сказал он им, - я скоро вернусь, - это, похоже, стало сигналом к тому, чтобы все вспомнили, что им предстоит делать чуть больше чем через час. Выражение лица Узумэ вдруг стало нервным, но решительным, когда кисть ее левой руки схватила локоть правой, и не нужно было быть гением, чтобы понять, о чем она думает. Хомура успокоилась, и теперь, когда грудастая Сэкирэй, чью ашикаби они собирались спасти, больше не приставала к ней, она больше не волновалась. Вместо этого она с задумчивым видом прислонилась к стене, скрестив руки под своим недавно появившимся бюстом, который был виден из-за того, что на ней была одежда Хранителя Сэкирэй. Сидя в своем углу, где она наблюдала за тем, как Узумэ безжалостно издевается над пользователем огня, Мацу мрачно смотрела на происходящее, что больше подходило члену первого воплощения Дисциплинарного отряда, чем ее обычному детскому и озорному выражению лица. Единственными тремя людьми, чье выражение лица не изменилось, были Акицу, которая выглядела, как всегда; Мусуби, которая излучала сочетание

возбуждения и уверенности; и Кусано, которая спала, свернувшись, как кошка, на коленях Наруто, а теперь была на коленях Мусуби. Наруто был рад, что Зеленая дева сейчас спит, он не хотел объяснять ей, почему она не может прийти на помощь Узумэ.

Ее моляры очень острые.

Когда он вышел за дверь, звон цепочек оповестил его о том, что Акицу следует за ним. Если она не спала или делала что-то, о чем просил Наруто, она послушно следовала за ним, слева, ровно в четырех шагах позади. Наруто это немного забавляло, особенно когда он думал о том, как ее поза напоминает ему падавана, когда они идут со своим мастером-джедаем. У него возникло искушение начать говорить на языке Йоды, но, к сожалению, он не думал, что пользователь льда поймет, о чем идет речь.

Выйдя в коридор, Наруто не успел далеко отойти, как его остановили, и он слегка напрягся. Мия стояла в коридоре перед лестницей, преграждая ему путь. На ней было обычное кимоно, традиционный фартук с оборками, который она часто надевала, когда занималась домашними делами. Ее руки были сцеплены перед собой, и она стояла с прямой осанкой. Никто не смог бы и сказать, что с ней что-то не так.

Но не Наруто. Он мог видеть признаки нервозности на ее лице, как день: она слегка дрогнула нижней губой, прежде чем взглянула на него, ее большие пальцы подергивались, словно желая потереть тыльную сторону ладоней, ее поза была прямее, чем обычно, и жесткой, очень жесткой, как будто она стояла там уже некоторое время. Все это были признаки нервозности, просто на ней они были менее заметны, чем на ком-то другом. Актерское мастерство Мии было на уровне актера мирового класса.

- Асама-сан, - поприветствовал он женщину со строгой официальнойностью. С тех пор как он набросился на нее за то, что она шпионила за ним, их отношения пошли по нисходящей. Они больше не чувствовали себя комфортно в присутствии друг друга, между ними больше не было дружеского подшучивания и поддразнивания, Мия больше не заходила на кухню, позволяя Наруто готовить всю еду, стараясь избегать его. Они виделись только во время завтрака, обеда и ужина, и эти моменты всегда были напряженными. Дошло до того, что даже Мусуби начала замечать, что между двумя ее любимцами что-то происходит.

Мия вздрогнула от его формальной манеры разговора, но в ответ на это она ответила тем же.

- Наруто-сан, - начала она без малейшей дрожи в голосе. Однако ее глаза слегка дрогнули, давая ему понять, насколько она нервничает. - Мы можем поговорить? - ее глаза на секунду переместились на Акицу, а затем снова на него, - наедине?

У Наруто было два варианта. Он мог отмахнуться от ее попыток диалога с той же легкостью, с которой игнорировал ее, или же принять ее приглашение поговорить наедине и посмотреть, что она скажет. Какая-то его часть не хотела ничего другого, кроме как выбрать первый вариант. Он реально не хотел больше с ней разговаривать, она нарушила его доверие, которого он не оказывал никому уже несколько тысяч лет. В то же время, было много причин, по которым он, вероятно, должен был поговорить с ней, и не последняя из них - то, что он жил под ее крышей. Хотя в последние несколько дней он игнорировал ее, насколько это было возможно, он все же был почтителен, хотя и немного скован.

- Хорошо, - ответил Наруто, и на этот раз расслабление ее позы было достаточно заметным, чтобы другие жильцы дома Изумо смогли бы это увидеть, если бы были здесь. Он повернул голову, чтобы посмотреть на свою Сэкирэй, носящую цепочку.

- Акицу-тян, в моей комнате под кроватью есть большой чемодан для костюма, не могла бы ты достать его для меня?

- Конечно, Ашикаби-сама, - сказала Акицу без обычной паузы или медлительности. Она бросила взгляд на Мию, а затем начала идти к комнате, которую делила со своим ашикаби. Мия ловко сошла с лестницы, пока пользователь льда продолжала двигаться, не сводя взгляда с Наруто.

- Сюда, пожалуйста, - тихо сказала она, идя по коридору. Наруто следовал за ней на несколько шагов позади, перебирая в уме возможные причины, по которым Мия может захотеть поговорить с ним. Он мог придумать довольно много причин, хотя некоторые из них он вычеркнул как невероятные. Прошло совсем немного времени, прежде чем хозяйка привела его в свою комнату, и как только они оба оказались внутри, Мия повернулась и посмотрела на блондина с таким выражением, какого он никогда не видел у нее раньше. Возможно, это было потому, что хозяйка дома Изумо, как и он, умела скрывать свои истинные чувства и редко показывала людям то, что не хотела, чтобы они видели.

Впрочем, сейчас она этого не делала. Сейчас эмоции Мии были ясны как день, они были видны на ее лице так же, как они были бы видны на лице человека, не умеющего скрывать свои мысли и чувства. Поговорка «носить сердце на рукаве» приходила на ум, когда он смотрел на сочетание тревоги, нервозности и стали, которые были очевидны на лице женщины.

Долгое время они просто стояли, любой другой человек, возможно, занервничал бы, находясь в присутствии такого количества эмоций, но только не Наруто. Помимо того, что он был слишком стар, чтобы беспокоиться о других и их чувствах, он, наконец, справился со своими собственными эмоциональными проблемами. Видеть неприкрытые эмоции на другом человеке его несколько не беспокоило. Поэтому он просто ждал, пока Мия решит заговорить.

Однако Мия не заговорила, во всяком случае, не сразу. На лице Наруто отразился шок, когда Мия, самое сильное существо, которое он встречал со времен Учихи Мадары, опустилась на колени на пол и распростерлась перед ним в позе догеца. Ее действия были настолько неожиданными, что Наруто от шока отступил на шаг назад.

- А-Асама-сан, что...

- Извини, - слова Мии остановили блондина на середине предложения. Все, что Наруто мог сказать, тут же угасло, позволяя женщине, распростертой перед ним, продолжать без остановки. - Я сильно обидела тебя. Ты доверился мне, а я злоупотребила этим. Ты не позволил себе копаться в моих секретах, зная, что я не хочу, чтобы они были открыты тебе, но я не проявила такой же вежливости. Я поступила с тобой очень несправедливо, и я действительно, искренне, прошу у тебя прощения, - закончив извиняться, Мия ждала его ответа, не вставая со своего места.

Секунду Наруто только и мог, что смотреть на женщину, стоящую перед ним. Наверное, это было самое искреннее извинение, которое он когда-либо получал. За всю историю его жизни никто не извинялся перед ним, во всяком случае, не так, как она, а чтобы кто-то с ростом и силой Мии сделал что-то подобное, встал на колени и склонился перед ним, коснувшись лбом пола, было достаточно, чтобы даже тот, кто жил так долго, как блондин, был одурманен шокированным молчанием. Видеть, как такая женщина, как Мия, склоняется перед ним, было невероятно неловко.

И еще это было неправильно. В том, что эта женщина склонилась перед ним, было что-то...

неправильное, по-другому и не скажешь. В этом была какая-то неправильность, и это вызывало ужасную яму в центре желудка Наруто, когда он видел, как женщина, которую он считал равной себе, унижается перед ним.

- Встань, Мия, - сказал он, его голос был мягким и слегка дрожал, что показывало, как сильно его беспокоит то, что женщина так поступает с собой. Однако Мия не встала, даже не двинулась с места. Она была совершенно неподвижна, только вздымающиеся и опускающиеся плечи и спина при дыхании давали ему понять, что она не превратилась в статую. Это нервировало.

- Пожалуйста, встань, - его голос был умоляющим, Наруто начинал чувствовать себя не просто неловко. Его дискомфорт начал достигать своего пика, эмоции бушевали внутри него. Он хотел, чтобы она встала, он не хотел видеть ее такой, не хотел видеть, как она кланяется ему или кому-то еще. Мия должна была олицетворять силу и власть, а не молодую женщину, которая готова выказывать такое почтение кому-то другому, используя столь скромное положение.

Это было слишком, это было слишком много для Наруто. Он не мог видеть, как женщина поступает так с собой, и в то же время не мог подобрать слов, чтобы вывести ее из столь постыдного положения. Его разум был на грани помешательства, он не мог даже сформировать связные мысли, глядя на женщину с отвисшей челюстью.

Лишь звонок в дверь вывел Наруто из шокового состояния. Вероятно, это был Сео. Он посмотрел на дверь, затем на Мию. Та все еще не двигалась с места, даже на звук звонка в дверь. Не найдя слов, чтобы выразить свою мысль, да и не факт, что он вообще был бы в состоянии говорить, Наруто повернулся к двери. Он не мог здесь находиться, смотреть на эту сцену, разворачивающуюся перед ним, было слишком тяжело, он должен был уйти.

- Стой! - Это был не приказ, а мольба. Эта мольба заставила Наруто остановиться, все мышцы его тела напряглись, так как его разум, тело и душа боролись сами с собой. Его тело дергалось и двигалось против его воли, его шея повернулась так, чтобы он мог посмотреть на Мию. Она больше не была в догеза, вместо этого она сидела в сиеза и смотрела на него. Наруто не заметил этого, так как был занят тем, что смотрел в глаза, которые не принадлежали этой красивой женщине. Это больше не были сильные, непреклонные глаза, которые он знал, и в них не было ни капли озорства, которым, как он знал, они могли обладать. Они были уязвимы, почти невозможно уязвимы, и им там не место, - пожалуйста, пожалуйста, прости меня.

- Я... - Наруто запнулся, не зная, что он должен сказать, сделать или даже почувствовать.

- Я... - Он попытался снова, но слова застряли в его горле, не в силах сформироваться.

- Извини, - глаза Мии расширились, когда Наруто помчался к двери, открыл ее и поспешил выйти, когда ее рука потянулась к нему, чтобы дотронуться до него, хотя за все время разговора он ни разу не был в пределах досягаемости от нее. Он так и не увидел выражение глубокой печали на лице Мии, когда он закрывал дверь. Наруто, спотыкаясь, прошел несколько шагов по коридору, стараясь оказаться как можно дальше от комнаты Мии. Ему удалось пройти лишь половину пути между дверью в комнату хозяйки и входом в Дом Изумо, прежде чем он врезался в стену.

Он прислонился к прочной деревянной раме, пытаясь восстановить контроль над собой. Его дыхание было тяжелым, а на лбу выступили капельки пота. Закрыв глаза, Наруто положил левую руку на голову и провёл ею по лицу, как будто это как-то поможет подавить бушующий

поток эмоций, который он испытывал, пытаясь отгородиться от вида Мии, выглядящей такой уязвимой и беспомощной. Излишне говорить, что это не сработало.

- Наруто-сама! - Открыв голубые глаза, Наруто повернулся в сторону источника голоса и увидел бегущую к нему Мусуби, а за ней - Акицу, Хомуру, Мацу и Кусано.

- Мусуби-чан? - Наруто растерянно моргнул, когда кулачный боец остановилась перед ним, - что-то случилось?

- Ты в порядке, Наруто-сама? - вопрос удивил Наруто, настолько, что в течение нескольких секунд он мог только моргать.

- Что ты имеешь в виду? - спросил Наруто, пытаясь прикинуться несерьезным. - Почему бы мне не быть в порядке?

- Ах, - Акицу прервала Мусуби, прежде чем она смогла заговорить, и кулачный боец и остальные повернулись к пользователю льда, - ты был в беде, - сказала она блондину, ее тон не выдавал ее беспокойства. Наруто моргнул, пытаясь понять, о чем она говорит, прежде чем до него дошло.

Конечно, связь была двусторонней, верно? Не было бы смысла, если бы Наруто был единственным, кто способен чувствовать эмоции, передаваемые через связь. Именно поэтому он потратил столько усилий, чтобы оградить свой разум от Сэкирэй, ведь если он должен чувствовать их эмоции, это не значит, что он должен транслировать им свои собственные.

- Простите, - извинился Наруто перед группой. - Я просто немного нервничаю из-за предстоящей миссии, - соврал он им. Он не хотел, чтобы они беспокоились о его отношениях с Мией, и он был уверен, что Мия тоже не хочет, чтобы остальные в это вмешивались. Лучше пусть они пока остаются в неведении.

- Значит ли это, что ты хочешь, чтобы кто-то из нас защищал тебя? - спросила Хомура, услышав слова своего ашикаби. Наруто покачал головой: надо отдать должное пользователю огня, она так просто не сдается.

- Нет, - прямо сказал он. - Я не собираюсь менять состав этой миссии только для того, чтобы обеспечить свою собственную защиту. Все будет хорошо, если Сео и его Сэкирэй будут охранять меня, так что не беспокойся, - Хомура нахмурилась, когда ей сказали, что Наруто все еще не собирается позволить ей или Акицу защищать его, похоже, это не очень-то устраивало пользователя огня, и она, похоже, была готова еще раз выразить свое недовольство.

- Эй! Там есть кто-нибудь! Давайте, открывайте уже, чтобы мы могли начать это шоу!

К счастью, прежде чем Хомура успела снова накинуться на Наруто, от входной двери раздался громкий и несколько неприятный голос.

- Похоже, больше нет времени менять планы, - начал Наруто. - Акицу, у тебя есть кейс, который я просил?

- Ах, - Акицу медленно подняла большой черный кейс, чтобы все увидели, он выглядел как стереотипный черный кожаный деловой кейс, за исключением сложного сканера отпечатков пальцев, заменяющего замок, - я нашла его под кроватью, - подтвердила она.

- Отлично, - сказал Наруто, забирая кейс у пользователя льда и начиная идти к двери, в

которую Сео, очевидно, начал колотить, продолжая кричать о том, что им нужно поторопиться, - все в порядке, пора начинать представление.

Когда Сэкирэй Наруто догнали его и начали идти к двери, вечный шиноби попытался сосредоточиться на поставленной задаче. Не стоит отвлекаться на личные дела во время этой миссии.

- Эй! Давай! - раздался крик с другого конца входной двери в Дом Изумо, когда Наруто остановился перед ней и открыл дверь, - вот это уже лучше! - Сразу за дверью стояли Сео и две его Сэкирэй. Хикари и Хибики стояли по обе стороны от него и сардонически ухмылялись, - я уже начал думать, что ты забыл обо мне.

- Извините, - сказал Наруто, взваливая кейс на плечо и выходя за дверь, Сео и близнецы-молнии отошли в сторону, чтобы он мог это сделать, - я просто доставал кое-что, и поиски заняли немного больше времени, чем ожидалось.

- Еще бы, - сказал Сео, рассматривая кейс, прежде чем снова взглянуть на Наруто с яростным блеском интеллекта. - Чувак, прошла всего неделя с тех пор, как мы виделись в последний раз, а ты уже успел заполучить еще двух Сэкирэй, - когда глаза Наруто слегка сузились, Сео посмотрел на собравшуюся группу. Акицу стояла в нескольких шагах позади Наруто справа от блондина, а Кусано пряталась за ее спиной, прижимая к себе открывающийся низ кимоно. Хомура и Мацу стояли сзади у входа, одна пыталась выглядеть бесстрастной, а другая сидела на корточках и с интересом наблюдала за происходящим. А Мусуби стояла рядом с Наруто, сцепив руки перед собой и прижав грудь друг к другу так, что взгляд ашикаби притягивался к ней... по крайней мере, притягивался, пока его Сэкирэй не ударили молнией.

- Эй! Сео! Держи свои глаза подальше от груди других девушек! - в гневе крикнула Хикари, потрясая кулаком перед лицом, глядя на дымящееся и дергающееся тело своего ашикаби.

- Хаа... - вздохнул Сео, вставая на ноги и беззаботно вытирая с себя пыль. У Наруто возникло ощущение, что это происходило так много раз, что мужчина привык получать шок ежедневно, - сначала - «не смотри на мою грудь, извращенец!», а теперь - «не смотри на грудь других девушек, извращенец!». Блин, когда же у меня будет перерыв.

- Что ты сказал?!

- Ничего!

- Я так понимаю, вы трое готовы? - спросил Наруто, прерывая обоих, прежде чем они успели начать. Как бы ни было интересно наблюдать за их игрой, он хотел начать операцию.

- Конечно, - легко ответил Сео. Он еще раз осмотрел кейс, любопытство боролось с беззаботностью, - так что же в кейсе?

Улыбка Наруто была холодной, и те, кто видел ее, немного дрожали, так как надеялись, что она никогда не была направлена на них.

- Всего лишь несколько приспособлений, которые, как я думаю, могут помочь нам в предстоящей миссии, - ответил он таким тоном, что у Сео волосы на затылке встали дыбом. По какой-то причине ашикаби ни на секунду не поверил словам блондина.

- Хе-хе-хе, - отлично, и теперь блондин издавал жуткий смех, а от всего его существа исходила злобная черная энергия. По выражению лица Сео было понятно, что он думает о том же, о чем

думали и другие люди: возможно, быть на стороне блондина - не такая уж хорошая идея. Он был хуже Мии!

<http://tl.rulate.ru/book/64041/2010621>